

Ембулаев Виктор Алексеевич

Кандидат исторических наук, доцент

Пермский институт железнодорожного транспорта

E-mail: embulaevv@mail.ru

Ключевые слова: война, фашизм, мобилизация, оборонное производство, область, население, партийная организация, коммунисты, комсомольцы, идеология, патриотизм, промышленность, уполномоченные ГКО, парторги ЦК ВКП (б), эвакуация, социализм.

Пермский край в годы Великой Отечественной войны

В благодарной памяти человечества живет и всегда будет жить беспримерный подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны. В критический момент истории, когда решались судьбы не только нашего народа, но и всего человечества, Советский Союз отстоял и защитил свою свободу и независимость, сыграл решающую роль в избавлении народов Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения. Была спасена мировая цивилизация. В смертельной схватке с немецко-фашистскими захватчиками Красная Армия разгромила гитлеровскую военную и государственную машину и добилась Великой Победы, семидесятилетие которой мы празднуем в этом году.

О варварских замыслах фашистской клики свидетельствует стремление расчленить Советский Союз на четыре рейхскомиссариата – германские провинции. Москву, Ленинград, Киев и ряд других городов предписывалось взорвать, затопить и полностью стереть с лица земли. Верхом безумия можно назвать памятку, вручавшуюся фашистам: «...убивая всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, - убивай, этим ты спасешь от гибели себя, обеспечишь будущее своей семье и прославишься на века» [1].

Вся страна от мала до велика встала на смертный бой с фашистской чумой.

Огромный вклад в дело победы внес Урал, названный А. Твардовским «опорным краем державы». В военные годы оборонное производство края выросло в 6 раз. На его долю приходилось до 40 % всей продукции военной промышленности, черных и цветных металлов – до 60%, средних танков – 60%, тяжелых танков – 100 % [2].

Что же представлял собой Урал накануне войны? К Уральскому региону относились Башкирская и Удмуртская автономные республики (ныне Республика Башкортостан и Удмуртская Республика) и пять областей: Курганская (Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 6 февраля 1943 года из состава Челябинской области было выведено 32 района, которые образовали названную область), Молотовская (до недавнего времени Пермская, с 2005 года - Пермский край) Свердловская, Челябинская, Чкаловская (ныне Оренбургская). Территория Урала к 1941 году достигала 856,9 тыс. км². Здесь насчитывалось 122 города, проживало 13,5 млн. человек, из них по данным переписи 1939 г. русских – 71,54 %, башкир – 5,96, татар – 8,95, удмуртов – 3,89, украинцев – 3,00, мордовцев - 1,53, чувашей, коми-пермяков, ханты и манси – жителей Северного Урала – около 2 % и т. д. За годы войны удельный вес горожан в составе населения вырос с 37,5% до 49,4%, а селян упал с 62,5% до 50,6% .

Пермская область (часто ее называют Западным Уралом, Прикамьем) - крупнейшая территориально-производственная часть Урала. Она была образована (выделилась из Свердловской области) в октябре 1938 года, включала 40 районов, 13 городов, в области проживало 2087518 человек. На фронтах Великой Отечественной войны из 500 тыс. призванных уроженцев и жителей области погибли, умерли от ран или пропали без вести 200 тыс., в т.ч. только в Сталинградской битве 4232 чел.[3].

Быстрыми темпами развивалась промышленность. В 1940 году в народном хозяйстве области трудилось 459 тыс. рабочих и служащих. Объем выпуска валовой продукции вырос в 15 раз. За этот период мощность электростанций увеличилась в 16 раз, выработка электроэнергии – почти в 30, выплавка стали – в 1,5 раза, выпуск проката черных металлов – в 1,9, добыча угля – в 5 раз, машиностроение и металлообработка – в 67, легкая промышленность – в 11 и пищевая в 12 раз. Область располагала значительным оборонным потенциалом [4].

С гневом и возмущением восприняли трудящиеся Западного Урала весть о вероломном нападении фашистской Германии. Вот строки из резолюции митинга трудящихся Чусового, проведенного 22 июня 1941 года: «Мы... возмущены наглым вторжением немецкого фашизма на священную территорию нашей советской страны. Гнусный, кровожадный немецкий фашизм осквернил своими налетами советские границы... Враг не пройдет! Враг будет разгромлен!.. В ответ... на вылазку немецких бандитов мы обязуемся: каждую минуту быть начеку, в полной боевой готовности; сохранять спокойствие и организованность, охранять наше народное достояние; еще сильнее крепить производство; перевыполнять производственный план; крепить производственную дисциплину...» [5]. Подобных митингов в Прикамье состоялись сотни. На них пермяки клялись защищать свою родину. С первых часов мобилизации тысячи добровольцев потребовали немедленной отправки на фронт. Только за первые три недели войны в военкоматы поступило более 30 тысяч таких заявлений.

Первыми шли коммунисты и комсомольцы. За годы войны было проведено 16 партийных и комсомольских мобилизаций, в ходе которых на фронт отправлено свыше 20 тысяч коммунистов и 53 тысячи комсомольцев.

Патриотизм пермяков проявлялся и в трудовом героизме. Писатель А. Первенцев, работавший в те суровые годы в Перми, писал: «Я наблюдал, как в неостывшие печи бросались безымянные герои Урала – расшлаковщики топков, чтобы своим невероятным трудом скорее пустить остановившуюся

турбину; видел выплотчиков леса по горло в ледяной воде, боровшихся за каждое бревно; монтеров, тянувших электропередачу, утопая в гиблом болоте; фронтовика и рабочего Урала, безусловно, прославленным этим прекрасным трудом» [6].

Война потребовала коренной перестройки всей жизни страны под лозунгом: «Все для фронта! Все для победы!» В Прикамье эту работу возглавил Пермский обком ВКП (б), первым секретарем которого все военные годы был Н. И. Гусаров. Как и в довоенные годы, обком и партийные организации взяли на себя функции непосредственного руководства важнейшими участками военно–мобилизационной, хозяйственной и идеологической деятельности. Была изменена структура партийного аппарата. К августу 1943 года в обкоме работали 25 секретарей, в том числе 20 по отраслям производства, действовало 27 отделов (22 отраслевых). Эту систему чрезвычайных мер дополняли политотделы МТС (машинно–тракторных станций) и совхозов, а также институт уполномоченных ГКО и парторгов ЦК ВКП (б). С довоенной поры продолжали действовать политотделы на железнодорожном и водном транспорте.

Усиление партийного руководства экономической и всеми другими сферами сыграло положительную роль, ибо экстремальные условия требовали жесткой централизации. Западный Урал успешно выполнил стоящие перед ним в годы войны задачи: преодолел трудности военной перестройки, увеличил производство оборонной продукции, необходимой для победы. Однако следует признать, что параллельное существование рядом с народными комиссариатами, которые в большинстве своем находились на Урале, в том числе в Перми, местных партийных структур управления народным хозяйством, не избавляло от ошибок, порой осложняло экономическую жизнь региона.

Важнейшим делом партийных, советских органов была военно–мобилизационная работа. Эта деятельность сразу же оказалась в центре

внимания всех тружеников Прикамья. В городах и районах области развернулось формирование и отправка на фронт воинских соединений и частей, обучение для армии резервов, подготовка к обороне гражданского населения. Организовывались истребительные батальоны. По примеру ленинградцев и москвичей создавалось народное ополчение, в котором без отрыва от производства велось военное обучение. К сентябрю 1941 года только в 20 районах области в отрядах народного ополчения состояло 21 326 человек [7].

В широких масштабах шла подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне. Одновременно велась подготовка медицинского персонала. Пермская область явилась базой формирования многих боевых частей и соединений Красной Армии. На её территории сформированы шесть стрелковых дивизий, отдельная морская стрелковая бригада, три мотострелковых бригады, танковая бригада, два истребительных авиационных полка, два отдельных дивизиона бронепоездов, прославивших себя героизмом и стойкостью в борьбе с врагом. На Сталинградском направлении сражалась 159-я стрелковая дивизия (2-го формирования г. Верещагино, комдив – полковник Н.С. Тимофеев), 231-я стрелковая дивизия (сформирована в г. Кунгур) прибыла в составе 66-й Армии на Сталинградский фронт 30.08.1942, а также 252-я стрелковая дивизия.

В контрнаступлении под Сталинградом отличилась 159-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.С. Тимофеева. Дивизия прошла с боями около 300 километров, освободив около 100 населенных пунктов. Приказом от 15 января 1943 г. 159-я стрелковую дивизию переименовали в 61-ю гвардейскую (гвардейская Славянская Краснознаменная стрелковая дивизия). В ходе Сталинградской битвы Пермская 252-я стрелковая дивизия (Харьковско-Братиславская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия) наряду с другими освобождала от противника 16 населенных пунктов и большую часть города Сталинграда.

Дивизия была удостоена двух благодарностей Верховного Главнокомандования[8].

В 1943 году по инициативе трудящихся трех уральских областей – Пермской, Свердловской и Челябинской – было создано уникальное воинское формирование – Уральский добровольческий танковый корпус. На Западном Урале формировались танковая бригада, минометный полк, мотострелковый батальон, две зенитно-пулеметные роты, подвижная ремонтная база, резерв танкового корпуса. Отбор в этот танковый корпус был весьма тщательным. Так, к 1 мая 1943 года из 40 тыс. человек, изъявивших желание служить в частях корпуса, было отобрано лишь 2475. Уральский добровольческий танковый корпус прошел славный боевой путь от Курской дуги до стен Берлина[9].

Боевые подвиги пермяков были высоко оценены: 135 тысячам воинов вручены ордена и медали, свыше 200 наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе М. П. Одинцов и Г. Ф. Сивков – дважды, почти 50 воинов Пермского края стали полными кавалерами высшего солдатского ордена – ордена Славы [10].

Исключительно трудным, но в то же время совершенно необходимым делом, для тружеников Прикамья стал перевод промышленности на военные рельсы. Ускоренное решение этой задачи приобретало огромное значение в связи с тем, что уже к ноябрю 1941 года под вражеской оккупацией оказались территории, где добывалось 63 % угля, выплавлялось 68 % чугуна, 58 % стали, 60 % алюминия, вырабатывалось 42 % электроэнергии от общесоюзного производства. Здесь проживало 40 % населения СССР [9]. Характеризуя эту обстановку, центральная партийная газета «Правда» писала: «Урал принял на свои могучие плечи главную тяжесть снабжения вооруженных сил нашей страны» [11].

Перевод промышленности на военные рельсы совпал по времени с работой по вводу в строй эвакуационных предприятий. Эта было сложным

и трудным делом. Во второй половине 1941 года на Урал прибыло 667 заводов, в том числе в Пермскую область – 124.

Большинство заводов размещалось на родственных предприятиях, сливалось с ними. 64 предприятия были размещены в Перми. На площади Чусовского завода установили оборудование Енакиевского, Константиновского, Днепропетровского и Косогорского металлургических заводов. В Кунгур были эвакуированы Одесский имени Январского восстания, Ново–Краматорский и Воронежский машиностроительные заводы, которые слились с родственными предприятиями. На кожевенно–обувном комбинате размещено оборудование 4–й Киевской и Витебской обувных фабрик. Из 22 химических предприятий, прибывших в область, большая часть разместилась в Соликамске и Березниках, в том числе Донской и Славяновский содовые заводы. Целлюлозно-бумажные предприятия были приняты в Красновишерске, Краснокамске и Соликамске.

Но не все эвакуированные предприятия можно было разместить на площадях действовавших заводов, пришлось использовать малоприспособленные помещения. Так, Киевский завод имени А. М. Горького в Кизеле разместился в здании недостроенной агломерационной фабрики. Немало было и таких предприятий, которым пришлось располагаться в пустошах, в лесной местности, строить новые цеха, здания в условиях уральской зимы, при нехватке людей, транспорта, строительных материалов, погрузочных механизмов, особенно кранов. В июле 1941 в Пермь поступило оборудование 5 эвакуированных пороховых заводов. Всего за три месяца была пущена в строй первая очередь нового порохового завода – единственного в течение первого года войны, где было налажено производство минометных, артиллерийских зарядов и зарядов для реактивной артиллерии. Соликамский калийный комбинат в годы войны выпускал сырье, необходимое для производства магния, идущего на самолетостроение. В 1941-44 им было освоено 12 видов химической продукции, необходимой фронту. Соликамский магниевый завод был

единственным в стране производителем товарного магния. На базе цехов, вывезенных на завод из Запорожья было освоено производство магниевых порошков, магниевых сплавов для авиации. Усть-Боровский сользавод после захвата фашистскими войсками Новгородской области и районов вокруг озера Баскунчак на некоторое время стал единственным источником солеварения для страны[12].

Восстановление предприятий – результат величайшего напряжения пермяков и прибывших в Прикамье рабочих. Об этом свидетельствуют воспоминания одного из руководителей эвакуированных предприятий Н. П. Никитина: «В морозный декабрьский день 1941 года личный состав нашего завода, проделав огромный путь до места эвакуации, полностью сохранив оборудование, инструменты и остатки незавершенного производства, прибыл в Пермскую область. Неприветливо встретила нас суровая уральская зима. Но согретые теплым приемом уральцев, проявивших горячее участие в судьбе завода, наши люди, мирясь со всеми неудобствами личной жизни, немедленно приступили к возрождению любимого детища... Мы не имели ни транспорта, ни строительных материалов. На строительной площадке не было подъездных путей... Люди при 40–градусном морозе с энтузиазмом выполняли любую работу. Они носили на себе строительные материалы, воду, рыли котлованы в мерзлой земле, показывали при этом образцы инициативы, самоотверженности и трудового героизма... К концу 1942 года завод дал продукции в 6 раз больше, чем в марте того же года» [13].

Такой была общая картина восстановления эвакуированных заводов.

Не менее трудным делом был прием и размещение эвакуированного населения. Местным органам пришлось немало сделать для обеспечения быстрого продвижения эшелонов с людьми, организации их питания, обслуживания в пути, размещения, трудоустройства. На крупных станциях и пристанях создавались эвакуопункты, в задачу которых входило обслуживание населения. Эвакопункт станции Пермь II, например, в 150 – 200 км от Перми установил контроль для выяснения, куда и сколько

эвакуируется людей, находящихся в данном поезде, каково их санитарное состояние. О размахе этой работы свидетельствует такой факт: Пермская область во втором полугодии 1941 и первом полугодии 1942 года приняла 268 тыс. эвакуированных граждан. Каждого нужно было принять, устроить с жильем, определить на работу. Многочисленные факты свидетельствуют: в большинстве своем пермяки оказывали всестороннюю помощь эвакуированным, окружали их теплом и заботой, помогали всем, чем могли.

Особая забота была о детях. На 30 января 1942 года на Западный Урал из прифронтовых областей прибыло свыше 23 тысяч детей, в основном потерявших родителей. Они были размещены в детских домах и интернатах 33 районов области. Как вспоминала сотрудница комнаты матери и ребенка станции Пермь II О.В. Зуева, прибывающих детей вели «прежде всего в санпропускник. Отмыть, отстирать. Грязь, сгустки крови, вши, гнойники, лишай – все это было на хилых тельцах.

А как ели? Наверное, теперь уже никто из них не помнит, как они ели тогда. К тарелкам, к еде не бросались. Молча смотрели. Редко кто протянет молча руку к хлебу. Они хлеб брали тихо. Хлеб они щипали. Отщиплют кусочек, положат в рот и долго во рту держат, не глотая. Так есть научила блокада. Они никогда ничего не просили: привыкли терпеть. И ждать.» [14].

Уральцы сердечно встретили детей, отремонтировали для них здания, организовали питание, создали семейную обстановку в детских учреждениях. Тысячи детей, потерявших родителей, усыновлялись. Благодарные ленинградцы писали в областной газете «Звезда»: «Никогда... мы не забудем уральцев за их родительскую ласку и заботу о детях» [15].

Военные условия остро поставили вопрос подготовки производственных кадров. Ушли на фронт тысячи квалифицированных работников. Их место заняли женщины, подростки, пенсионеры, эвакуированные, инвалиды. На оборонные предприятия направлялись рабочие других фабрик и заводов. Значительная часть служащих переводилась на рабочие места.

Особо следует сказать о привлечении женщин на производство. Проводив своих мужей на фронт, многие из них стали овладевать мужскими профессиями. Невероятно, но факт: женщины успешно осваивали сложные мужские профессии. Они работали в горячих цехах металлургической промышленности, трактористками, операторами нефтяного бурения, на подземных работах, железнодорожном транспорте, химических производствах, на многих руководящих должностях. Многие женщины, имеющие маленьких детей, работали надомницами, участвовали в разгрузках прибывающих грузов, в субботниках по строительству дорог, жилья и т. п. Бесспорно: женщины Прикамья внесли неоценимый вклад в дело защиты Родины.

На Западном Урале, как и по всей стране, развернулось патриотическое движение молодежи под лозунгом: «Заменим наших отцов и братьев на производстве!» Десятки тысяч юношей и девушек пришли на предприятия и стройки промышленности и транспорта, в колхозы, МТС и совхозы области. Работу по мобилизации молодежи на производство возглавили комсомольские организации. Свыше 83 тыс. человек прошли учебу в системе трудовых резервов – школах и училищах ФЗО [15]. Яркой страницей жизни молодежи Прикамья стали комсомольско–молодежные фронтовые бригады, где юноши и девушки не только по–ударному работали, но и учились, вместе проводили досуг. К концу войны насчитывалось более 2 000 комсомольско–молодежных бригад.

Молодежь Прикамья, заменив на заводах, фабриках, стройках, на транспорте отцов, старших братьев, внесла достойный вклад в дело защиты своего Отечества.

Однако в подготовке рабочих кадров и особенно в создании нормальных условий для их жизни и работы были и недостатки. По вине руководителей, в том числе партийных, имели место срывы в снабжении питанием, предметами первой необходимости, невыносимыми были жилищные условия. Особенно тяжело жилось рабочим, прибывшим из Средней Азии

(только в Кизеловском угольном бассейне их трудилось более 12 тыс.). Привыкшие к иным климатическим условиям, они часто болели, порой со смертельным исходом. Кадровая проблема была в центре внимания партийных и советских органов, и оставалась острой на протяжении всей войны.

Безусловно, главное внимание местных органов власти уделялось перестройке экономики края на обеспечение нужд фронта. Этим активно занимались наркоматы, перебазированные на Урал. Здесь же сконцентрировались крупные силы ученых. Осенью 1941 года в Свердловске начала работать Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала во главе с её президентом В. Л. Комаровым. В ее работе приняли участие местные и эвакуированные научные учреждения. Академики И. П. Бардин, Э. В. Брицке, А. А. Байков, С. Г. Струмилин, В. А. Образцов, В. А. Обручев, Л. Л. Шевяков, Е. О. Патон и другие активно участвовали в решении сложнейших экономических и технических проблем, вызванных войной.

Война требовала много хорошего металла. Metallурги Прикамья реконструировали и расширяли старые заводы, вводили новые объекты, проявляли поразительную изобретательность при выполнении заказов фронта. Каждому заводу пришлось решать конкретные задачи. Перед лысьвенскими металлургами, например, встала задача – наладить производство стали для изготовления индивидуальных средств защиты. Эта задача была выполнена. Лысьвенский завод почти полностью обеспечивал армию касками и нагрудниками. На Добрянском, Чермозском, Майкорском заводах изготавливались броневые, дисковые, снарядные, автоматные стали и качественный прокат. Чусовские металлурги освоили за годы войны 15 новых марок стали, 72 профиля проката, выпускали высококачественные ферросплавы, наладили выпуск ванадиевого чугуна [16].

Скоростными, невиданными в довоенные годы темпами строилась доменная печь в Чусовском металлургическом заводе. Вместо 2 – 2,5 лет

доменная печь была построена за 7 месяцев, причем 90 % объектов правительственная комиссия под руководством академика И. П. Бардина оценила на «отлично», остальные – на «хорошо». Пуск этой домны позволил увеличить выпуск чугуна в 2 раза. В целом валовая продукция черной и цветной металлургии в Пермской области в 1945 г. по сравнению с 1940 г. возросла в 1,7 раза.

Острой проблемой для уральцев явилось развитие топливной промышленности, без которой немислима работа энергетиков, металлургов, химиков, транспортников - всей военной индустрии. С потерей Донбасса, Подмоскoвного угольного бассейна в начале войны резко возросло значение многих уральских угольных центров, в том числе Кизеловского.

В Пермь был переведен Наркомат угольной промышленности. Специальная группа во главе с заместителем Наркома Е. Т. Абакумовым осуществляла оперативное руководство эксплуатацией действовавших шахт, шахтным строительством. Однако главную тяжесть борьбы за уголь вынесли рядовые труженики. Среди них следует назвать шахтера Кизеловского угольного бассейна П. К. Поджарова, работавшего до войны на шахтах Донбасса, навалотбойщиков И. А. Паюсова, Я. Шайхутдинова, машинистов врубовых машин М. П. Кокшарова, И. С. Жирнова и многих других. Трудовой подвиг совершили навалотбойщици– женщины (с 1 июля по 15 августа 1941 года их пришло на кизеловские шахты свыше 2 тысяч). Среди них И. Чудинова, А. Багрянец, М. Гельмутдинова. В Кизеловском бассейне зимой 1941–1942 годов в отвалах скопилось около 500 тысяч тонн угля. Началось самовозгорание. И вновь выручили женщины. По призыву женсовета города ежедневно до 600 женщин выходили на погрузку вагонов. Уголь подняли из отвалов и направили по назначению.

Добыча угля возросла с 4 589 тыс. тонн (в 1940 году) до 7 756 тыс. тонн в 1945-ом. Промышленные предприятия Западного Урала работали в основном на кизеловском угле [17].

Уже в самом начале войны в огромных масштабах потребовалась нефть. По мере вторжения врага в районы Северного Кавказа и нарастающей угрозы Бакинским нефтепромыслам, дававшим до войны 86,4 % общесоюзной добычи нефти, производство ее снижалось и в декабре 1941 года составило 65,8% от довоенного уровня [18]. Основными ее поставщиками становились восточные районы.

Нефтяники Прикамья, сознавая значение своего труда, всеми мерами стремились наращивать добычу нефти. ГКО в своем постановлении (сентябрь 1942 г.) потребовал от них пробурить 60 тыс. м и сдать в эксплуатацию 65 новых скважин, проложить 40 км нефтепровода [19]. Несмотря на невероятные трудности, нехватку рабочей силы, оборудования, нефтяники Западного Урала сумели не только выполнить, но и перевыполнить это задание. К работе были подключены ученые, хозяйственники. Заводы оказали помощь в производстве нефтяного оборудования. Впервые в нефтедобывающей практике был применен метод наклонного бурения, кустовой способ разбуривания скважин, что резко сократило сроки освоения новых залежей нефти, позволило увеличить нефтедобычу, сэкономить крупные государственные средства. В годы войны в районе Северокамска были открыты залежи нефти в девонских структурах. В 1942 году здесь вступил в строй нефтеперегонный завод, снабжающий фронт и Урал горючим.

Важнейшей проблемой военной экономики Прикамья было бесперебойное снабжение электроэнергией. Недостаток электроэнергии в связи с вводом в строй новых производственных мощностей стал тормозить работу многих предприятий. Пришлось прибегнуть к сплошному регулированию и ограничению энергоснабжения потребителей. Положение осложнялось частыми авариями на электростанциях и в сетях.

По решению правительства в 1942 году на базе Уралэнерго создаются три самостоятельных управления, в том числе Пермэнерго. Оперативное диспетчерское управление энергосистемами Урала осуществлял Главэнерго.

Упорная, поистине героическая борьба коллективов электростанций и сетей дала свои результаты. Уже в начале 1943 года наметилось улучшение в электроснабжении. Кизеловская ГРЭС была награждена орденом Трудового Красного Знамени. За годы войны построена Пермская ТЭЦ № 6, введены новые мощности на действующих станциях, развернулось строительство Широковской ГЭС на реке Колве. Мощность электростанций системы Пермэнерго в 1945 году по сравнению с 1940 годом увеличилась более чем в 2 раза. Но проблема снабжения электроэнергией оставалась острой на протяжении всей войны [20].

Одной из главных задач труженики Прикамья считали выпуск оборонной продукции, необходимой фронту. На это направлялись главные усилия наркоматов, местных органов, трудовых коллективов. В годы войны Пермская область вместе с другими регионами Урала стала кузницей вооружения и боеприпасов. Здесь строились авиамоторы, артиллерийские системы, бронепоезда и бронекатера, выпускались различные виды вооружения и боеприпасов.

Замечательно работал, например, пермский моторостроительный завод им. Я. М. Свердлова – молодое, первоклассно оборудованное предприятие, созданное незадолго до начала войны (1934г.). Однако и он испытывал поначалу огромные трудности. Нарушилось межзаводское кооперирование. На заводскую площадь пришлось принять однотипные предприятия из Москвы, Ленинграда, Харькова, Днепропетровска. Потребовалось сразу же налаживать новые производственные связи, строить новые производственные цеха и жилье. В короткие сроки, в ненастье и стужу возводились стены цехов, и, когда коробки были еще без крыш, с не застекленными окнами, рабочие уже выполняли фронтальные задания. Эвакуированное оборудование разгружали после одиннадцатичасового рабочего дня. Молодежь за первые четыре месяца войны только на субботниках сняла с железнодорожных платформ и установила в цехах 10

тыс. тонн оборудования, а для семей эвакуированных построила 10 барачков на 2 тыс. человек. Заработанные средства перечислялись в фонд обороны.

Под руководством директора завода А. Г. Солдатова изготовление моторов быстро было переведено на конвейер, оперативно внедрялись новейшие разработки, повышающие производительность труда. Высокоэффективно работало опытно–конструкторское бюро под руководством А. Д. Швецова. Им был сконструирован новый авиационный мотор с воздушным охлаждением, более устойчивый при обстреле вражеской авиацией. Этот мотор завоевал авторитет среди летчиков. В одном из писем они писали А. Д. Швецову: «...Во время воздушного боя с «мессершмиттом» после смертельных атак советского летчика вражеский самолет загорелся... и врезался в землю. Победитель благополучно возвратился на свой аэродром. Только здесь летчик увидел, что в нескольких деталях мотора были зияющие дыры. Но даже такие тяжелые «ранения» не помешали работе мотора». Моторы А. Д. Швецова поставлялись для прославленных истребителей ЛА-5, ЛА-7, пикирующего бомбардировщика Ту-2 и др. В январе 1942 года А. Д. Швецову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, позднее он неоднократно награждался высокими правительственными наградами, удостоен ученой степени доктора технических наук, военного звания генерал–лейтенант инженерно–технических войск, а также высокого звания Генеральный конструктор СССР. Высокие награды Родины получили А. Г. Солдатов, М. А. Колесов, В. А. Глушенков и многие другие пермские моторостроители [21].

Одним из крупнейших предприятий по производству вооружения в стране был Мотовилихинский завод – один из старейших заводов Урала (основан в 1736г. как медеплавильный, в 1863г. преобразован в сталепушечный). В первые дни войны он получил правительственное задание в месячный срок освоить и начать изготовление новой противотанковой пушки. Это было непростым делом. Чтобы преодолеть нехватку рабочих рук, электроэнергии, материалов, полнее загрузили все

механизмы. К станкам стали служащие заводоуправления, привлекли пенсионеров, в прошлом опытных рабочих. Задание определялось на каждые сутки. По 3–4 дня не покидали своих мест лучшие производственники – В. Н. Целищев, А. И. Найденышев, наладили ежедневный выпуск скоростных плавок стали. Большую роль в освоении нового производства сыграли начальники цехов С. А. Баскаков, С. В. Санкин. Задание было выполнено досрочно. За первое полугодие 1942 года завод выпустил военной продукции в 8 раз больше, чем за этот же период 1941 года.

Коллектив Мотовилихинского завода в годы войны успешно выпускал 45–миллиметровую пушку, 76,2 – миллиметровую полковую пушку, 122 – миллиметровые пушки, 152 – миллиметровые гаубицы–пушки и орудия для САУ (СУ-152, ИСУ-152). Всего за годы войны завод дал фронту 48 600 артиллерийских систем и сверх плана - вооружение для 116 артиллерийских батарей. Кроме того, завод изготовлял снаряды, мины, высококачественный металл, снабжая им более двухсот предприятий. За образцовое выполнение фронтовых заданий Мотовилихинский завод награжден четырьмя орденами Советского Союза, а директор завода А. И. Быховский удостоен звания Героя Социалистического Труда [22].

Успешно работали для фронта и другие заводы Прикамья.

В пять раз за годы войны увеличился выпуск химической продукции. Пермская область была единственным поставщиком кальцинированной и каустической соды, хлорбензола. Она давала половину общесоюзного производства аммиака. Не имела дублеров сильвинито-карналлитовая и магниевая продукция соликамских заводов.

Высокопроизводительно работали труженики целлюлозно-бумажной промышленности.

С большими трудностями столкнулась лесная промышленность. Сократилось количество лесорубов и лесосплавщиков. Несмотря на то, что женщины, подростки, старики, пришедшие в лесную промышленность, отдавали все силы, чтобы обеспечить народное хозяйство лесом, дровами,

объем сплавных работ по тресту «Камлесосплав» уменьшился почти вдвое. Сократились объемы лесозаготовок. Такова была суровая реальность войны.

Особое внимание уделялось работе транспорта. Пермская железная дорога, связывающая европейскую часть страны с Сибирью и Дальним Востоком, приняла на себя огромный поток грузов в связи с эвакуацией людских и материальных ресурсов и обеспечением фронта всем необходимым. Осенью 1941 года в некоторые дни на каждый час передвижения приходилось по 150 тыс. пассажиров. Только за два первых военных месяца Пермская железная дорога перевезла почти 3 млн. человек [23].

Успешному выполнению заданий способствовали многочисленные инициативы и новшества, вводимые опытными мастерами – железнодорожниками. Так, на Пермской магистрали получили широкое распространение инициативы зувского машиниста Т. М. Мусихина, предложившего вводить тяжеловесные составы; чувовского машиниста И. Л. Чурина – выступившего с инициативой одной бригадой управлять двумя электровозами; верещагинского коммуниста Н. М. Каменских, который взялся ремонтировать паровозы силами самих паровозных бригад. В 1944 году машинисты-тяжеловесники перевезли дополнительно 4 млн. т грузов без увеличения парка паровозов.

В годы войны вошло в эксплуатацию 260 км. вторых путей, 131 км. путей были электрифицированы. Поднялся уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ, увеличилась скорость движения поездов. Если в 1940 году по железной дороге было перевезено 3,7 млн. пассажиров, то в 1945 году – 8, 3 млн. [24].

Самоотверженно работали речники Камского речного пароходства. По постановлению ГКО (1942 г.) из его действующего состава флота было выделено 15 судов под санитарно-транспортные пароходы, которые вошли в состав Волжской военной флотилии. Это пароходы: «Волга» - капитан А.А. Пичеев, «Волгарь» - капитан Н.А. Целищев, «Вера Засулич» - капитан С.П.

Андриянов, «Вера Фигнер» - капитан Н.Т. Некрасов, «Дюкапов» - капитан И.П. Анферов, «Красногвардеец» - капитан И.И. Марфин, «Память Гурьянова» - капитан А.И. Дубровский, «Татарстан» - капитан В.И. Цыбин и др. При пассажиро-местимости в пределах 500 человек, эти суда в навигацию 1942 на Волге брали на борт до 2 тыс. раненных и больных воинов из прифронтовых районов Сталинграда². За навигацию 1942 речными судами Камского пароходства на Волге было перевезено 250 тонн боеприпасов, 3 млн. 800 тыс. тонн нефти, 960 тыс. человек[25] .

Ускоренными темпами они доставляли производственные грузы промышленным предприятиям, перевозили эвакуированное оборудование и население, на большие расстояния водили грузокараваны с продовольствием, нефтью и другими материалами. Навигационный план 1941 года камские речники по перевозкам пассажиров выполнили на 138, 2 %, по перевозкам груза – на 6 378 тыс. т, что составляло более 10 % всех перевозок речного транспорта СССР. Судовые коллективы с целью экономии средств сами ремонтировали пароходы, сокращали расход топлива, боролись с непроизводительными простоями, выступали застрельщиками буксировки большегрузных востов, безостановочного их передвижения на большие расстояния.

В дни битвы на Волге камские пароходы доставляли защитникам Сталинграда пополнение, оружие, боеприпасы, снаряжение; на обратном пути вывозили раненных, эвакуированное население. Суды подвергались бомбежкам и обстрелам. Команды действовали мужественно и умело выполняли задание. Вот один из многих примеров. Под Сталинградом вражеские танки обстреляли пароход «Гаджикия»; один из снарядов разорвался в трюме. Начался пожар. Задыхаясь в дыму, люди боролись с огнем, заделывали пробоины, спасая судно и важный груз. За проявленный героизм капитан И. И. Рыбаков, старший помощник В. П. Галанин, механик В. П. Евстафьев и боцман В. Н. Бобылев были награждены орденами Красной Звезды, остальные члены команды – медалью «За боевые заслуги».

За навигацию 1942 года камские речники сделали 191 рейс во фронтовые районы [26].

Водники Камского бассейна успешно справлялись с планами перевозок. В военные годы они доставили десятки миллионов тонн военнoстратегических и народнохозяйственных грузов – более 10 % объема всех перевозок речного транспорта страны [27].

Сейчас мы часто задаем вопрос: почему так беззаветно трудились люди в годы войны, в чем причины поистине героических свершений? Раньше ответ был прост: безграничная вера в социализм, сила социалистического соревнования и т. д. Безусловно, эти факторы были, их нельзя сбрасывать со счетов. Бесспорно, что большинство тружеников Пермского края верили в социализм. Действительно, в годы войны на Западном Урале, как и по всей стране, организовывалось социалистическое соревнование, выдвигалась масса починов, имелось огромное количество передовиков производства, которые буквально на глазах творили чудеса. Но документы, встречи с ветеранами тыла показывают, что было немало и показного, нередко встречалось и очковтирательство. Сам принцип – всем работать как передовики – был не реален. Масса так работать не могла (в силу огромной текучести кадров, отсутствия опыта и т.д.).

Думается, что ответом на эти вопросы будет трагическое развитие событий на фронте, которое очень быстро, в считанные дни, переломило сознание большинства пермяков, находящихся в глубоком тылу. Сама постановка вопроса о жизни и смерти страны затрагивала каждого человека, определяла характер и меру его ответственности, поведения. В глазах рабочих утрачивали свою роль достижения со «сверкающими цифрами и трехзначными процентами». Армии требовались весомые, осязаемые результаты: пушки, минометы, боеприпасы и т. п.

Привычный образ жизни перестраивался на фронтовой лад. Установился закон: «не выполнил задание – из цеха не уходить!» Он был созвучен закону фронта: «Ни шагу назад!» Такие правила и такие чувства как раз и были

основой всевозрастающих проявлений трудовой самоотверженности, приводящей к результатам, которые современники объяснить не могли. Сама обстановка отодвигала на второй план все личные интересы, хотя житейские вопросы в Прикамье стояли острейшим образом. В ряде городов и рабочих поселков размеры жилой площади на одного жителя сократились до 2 – 2,5 м². Иногда в общежитиях на двух рабочих приходилась одна кровать – пока один работал, другой спал. Вокруг предприятий возникали целые комплексы землянок, как говорилось в документах тех лет, «жилых помещений упрощенного типа». Игнорирование реальных возможностей людей в процессе принятия решений порождало практику выполнения плана любой ценой, не считаясь даже со здоровьем. Сокрытию этих пороков служила идеология, проводимая партийными органами Прикамья. Это идеология самопожертвования, которая далеко не всегда вызывалась объективной необходимостью. Нередко пренебрежение к труженику превращалось в норму жизни. Скучное питание, плохое жилье, нехватка самого необходимого в сочетании с продолжительным рабочим днем подрывали здоровье пермяков. Отсутствие нормального медицинского обслуживания привело, например, к вспышкам заболевания сыпным тифом в Пермской области зимой 1942 года [28].

В тяжелейшем положении в годы войны оказалась прикамская деревня. Мужчины призывных возрастов ушли на фронт. Автомшины, трактора, лучшие колхозные лошади также использовались для нужд обороны. Ухудшилось снабжение запасными частями и горючим. Увеличилась доля ручного труда. К этому следует добавить уход на фронт в начале войны 60 % председателей колхоза. На их место пришли новички, не имеющие достаточного опыта работы.

Вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин. Им помогали старики и подростки. Женщины становились за штурвал комбайна, садились за руль автомобиля и трактора. В 1942 году 75 % трактористов составляли женщины, в 1940 – только 9 %. Существенную помощь

трудникам села оказывал город. Промышленные предприятия помогали укреплять ремонтную базу МТС и совхозов, направляли квалифицированных рабочих для ремонта сельскохозяйственной техники, выполняли заказы села по производству запасных частей. Но самая главная помощь была нужна в период уборки урожая. Так, осенью 1941 года на полях Прикамья работало около 100 тыс. горожан, в том числе более 30 тыс. учащихся школ и вузов. Это составляло почти половину от всех работников сельского хозяйства [29].

Все это, безусловно, способствовало тому, что Прикамье вложило весомую лепту в обеспечение продовольствием армии и населения края. Только животноводы области сдали государству 80,5 тыс. т мяса, 340 тыс. т молока, около 80 млн. штук яиц.

Однако исследования по истории уральской деревни в годы Великой Отечественной войны, проведенные историками Г.Е. Корниловым и В. П. Мотревичем [30], с привлечением ряда источников, ранее недоступных, ставят под сомнение изыскания пермских историков–аграрников об эффективности сельскохозяйственного производства Прикамья в годы войны [31], как в прочем, и ученых других регионов страны.

Оба автора, отмечая известные «заслуги» административно–командной системы в деле перевода сельскохозяйственного производства на военный лад, в целом оценивают эту работу негативно. Они отмечают, что централизм, необходимый во время войны, «был чрезмерным», он не знал границ. Колхозы были лишены остатков самостоятельности и поставлены в полную зависимость от районного руководства». Дело доходило до жестокого регламентирования внутреннего распорядка труда и отдыха колхозников: предписывалось, когда они должны вставать, выходить на работу в поле, кормить лошадей и т. д. Партийные, советские и хозяйственные органы полностью распоряжались в колхозах, намечая совершенно невыполнимые планы сдачи продукции даже для передовых хозяйств. Выполнение этих планов добивались «любой ценой», главным образом, путем репрессивных мер, которые применялись не только к

руководящим работникам, но к рядовым колхозникам. Их лишали приусадебных участков, привлекали к судебной ответственности, приговаривали к исправительно-трудовым работам в колхозах на срок до 6 месяцев за невыполнение установленного минимума трудодней [32].

Политические руководители, администраторы–хозяйственники, управленцы и в годы войны имели немалые привилегии по сравнению с рядовым тружениками. «Разительно отличался, - пишет Г. Е. Корнилов, - уровень жизни колхозников и бюрократического аппарата деревни. В чрезвычайных условиях жизни периода войны, когда резко ухудшилось материальное положение крестьянства, привилегии работников партийных, комсомольских и советских органов деревни возросли». Их относительно высокая заработная плата постоянно дополнялась премиями, выдачей особых пайков, прикреплением к закрытым распределителям, специальным больницам и т.д.» [33].

Все это способствовало тому, что резко сократились урожайность зерновых и валовой сбор зерна. Проблема с продовольствием обострилась до крайности. И только благодаря развитию собственной продовольственной базы индустриальных центров, значительному расширению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих, укреплению подсобных хозяйств предприятий, ослаблению налогового пресса (эти меры определены в соответствующих постановлениях ГКО, ЦК ВКП (б) и правительства в 1943 – 1945 гг.) удалось несколько облегчить положение крестьянства и не допустить голода. Почему же тогда повысилась трудовая активность крестьянства в годы войны? Очевидно, не в силу внеэкономических принудительных мер, а в силу величайшего патриотизма, желания разгромить врага, веры в идеалы социализма. Аргументом этому может служить факт: большинство колхозников в два и более раза перевыполняли минимум трудодней. Однако достигнуто это было за счет колоссальных усилий и огромных жертв.

В первые же дни войны в области началось движение по созданию Фонда обороны. Первыми кто сдал деньги в Фонд обороны, были работники Краснокамской бумажной фабрики Гознака. Всего жители Пермской области добровольно пожертвовали около 449000000 рублей.

Колхозники сельхозартели "Новый путь" Верхнемуллинского района первыми проявили инициативу по сбору средств на строительство боевых самолетов. В результате в воздух стали подниматься эскадрильи самолетов: "Пермский комсомолец", "Пермский пионер", "Пермский ремесленник", "Пермский медик", "Пермский колхозник", "Пермский осоавиахимовец", "Камский сплавщик", "Дзержинец" (машиностроительный завод им. Дзержинского), "Сталинец" (завод им. Сталина), а также звенья самолетов: "Речник Камы", "Ленинградский театр им. Кирова» В сентябре 1942 г. колхозники артели имени 17-летия Октября Кунгурского района обратились ко всем жителям области с призывом послать теплую одежду и обувь для Красной Армии. За годы войны на фронт было отправлено 170 вагонов с теплыми вещами и другими подарками.

Чувствуя всю громадную опасность нависшую над свободой нашей страны в годы Великой Отечественной войны советский народ спокойно, без лишних слов, не тратя время на поиски виновников трагических поражений, как само собой разумеющееся жертвовал всем ради своей Отчизны. Мало того, что люди трудились так, что с точки зрения нашего мирного времени кажется невозможным, непосильным и нереальным, но кроме того стало привычным явлением добровольно и безвозмездно отдавать последние свои сбережения и драгоценности, делить кров и кусок хлеба с ближним, отправлять на фронт теплые вещи, а самим мерзнуть в нетопленных квартирах и недостроенных цехах и все это только ради одного – ПОБЕДЫ[34]

Труженики Прикамья совершенно сознательно шли на жертвы и лишения. Об этом свидетельствует их благородная работа по созданию фонда обороны Родины и фонда Красной Армии, куда трудящиеся добровольно отчисляли

часть заработка, передавали семейные ценности, продовольствие, теплую одежду. Так, к сентябрю 1942 года в фонд обороны пермяки внесли около 71 млн. руб. К февралю 1943 года трудящиеся области передали на изготовление боевой техники 185 млн. руб. За годы войны на фронт было отправлено 170 вагонов с теплыми вещами и подарками, на постройку самолетов и танковых колонн внесено 260 млн. руб. [35].

Неоценимое значение имела забота пермяков о здоровье советских воинов, находившихся на лечении в госпиталях. Только в 1941 году в области было 93 госпиталя на 32 тыс. коек. Тысячи добровольцев дежурили в военных госпиталях, на железнодорожных вокзалах, в речных портах через которые проходили транспорты с больными и ранеными воинами.

Вниманием и заботой были окружены семьи фронтовиков. Для оказания помощи им проводились субботники и воскресники, декадни и месячники. Школьники создавали тимуровские команды. Выделялась материальная помощь из государственного и местного бюджетов.

Яркой страницей в военное лихолетье было оказание помощи районам, пострадавшим от фашистской оккупации. Трудящиеся Прикамья уже в начале 1942 года приступили к созданию фонда помощи освобожденным районам. Комбинат «Кизелуголь» еще 10 января 1942 года отправил Подмосковному угольному бассейну эшелон с горным оборудованием.

С 1943 года помощь освобожденным районам еще более возросла. В апреле началась отправка эшелонов и пароходов с углем, химикатами, строительными материалами, металлом, станками, мебелью в Сталинград. Колхозы и совхозы области послали сталинградцам 3 тыс. голов скота, 200 пудов хлеба, 2 тыс. ц картофеля, много овощей, яиц, масла и других продуктов питания.

В целом же в годы войны за Прикамьем для оказания помощи были закреплены Ростовская область и часть городов Донбасса. Пермь шефствовала над Ростовом–на–Дону, Березники – над Таганрогом, Чусовой – над Краматорском, Краснокамск – над Новочеркасском, Кизел – над

городом Шахты, Лысьва – над Константиновкой. Кроме этого, оказывалась помощь Смоленской, Курской, Орловской областям, городу Ленинграду [35].

Братская помощь пострадавшим районам способствовала скорейшему возрождению уже в годы войны промышленности, сельского хозяйства, транспорта городов и сел страны.

С самого начала войны активно включилась в работу по оказанию помощи фронту интеллигенция Прикамья. Ее лучшие силы были сосредоточены в высших и средних учебных заведениях. Несмотря на то, что многие студенты и преподаватели ушли на фронт и часть учебных заведений была передана эвакуированным предприятиям, учреждениям, госпиталям, институты и техникумы продолжали готовить специалистов, успешно решали задачи, связанные с нуждами народного хозяйства и обороны страны.

Пермские ученые плодотворно работали в Комиссиях АН СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. Научные работники университета Д.М.Марко и В.Ф.Мартынов создали полузаводскую установку по производству так необходимых для госпиталей эфира и наркоза. И. И. Лапкин и Р.В. Мерцлин занимались разработкой методов изготовления взрывчатых веществ. В пединституте профессор Б. М. Беркенгейм и доцент Д. К. Цурков наладили выпуск стрептоцида.

Заводы Перми и лаборатории дали госпиталям и аптекоуправлениям немалое количество хлористого кальция, английской соли, сернистого бария, гипосульфата, кристаллической соды и т.п. Всего Пермское аптекоуправление от лабораторий и предприятий области получила около 500 тонн фармацевтических препаратов.

Кафедра систематики растений университета во главе с профессором В.А. Крюгером по договору с аптекоуправлением организовала студентов биологического факультета на сбор лекарственных растений. Ученые университета совместно с инженерами разработали технологию получения йода. За разработку нового метода изготовления вакцины против сыпного

тифа профессору А. В. Пшеничному и доценту В. И. Райхеру была присуждена Государственная премия.

Эффективные методы лечения раненых разработали профессора Э. М. Залкинд, Б. В. Парин, А. Л. Фенелонов. Ученые сельхозинститута решали проблемы выращивания в Прикамье кок-сагыза, сахарной свеклы, табака, выявляли лучшие методы хранения семян, повышения продуктивности животноводства, выращивания картофеля из верхушек клубней [36].

Активизировалась в годы войны деятельность творческой интеллигенции. На Западном Урале работал большой отряд литераторов, артистов, художников, работников культурно-просветительных учреждений. Всеми художественными средствами: пером, кистью, музыкой, художественным словом - они вдохновляли людей на беспощадную борьбу с фашистами.

Творческие организации и художественные коллективы Урала в годы войны значительно пополнились работниками из других районов страны. На восток перебазировались и учреждения культуры, материальные ценности литературы, искусства. Прикамье приняло и разместило эвакуированных работников культуры, их семьи, создало им необходимые условия.

Все годы войны действовала Пермская писательская организация, выпускавшая литературный альманах «Прикамье». Свои новые художественные произведения создали эвакуированные в Пермь В. Каверин, А. Первенцев, М. Слонимский, Ю. Тынянов. В Перми написаны книги В. Пановой «Спутники» и «Кружилиха». Творчески интересной стала театральная жизнь Прикамья. Сюда были эвакуированы Ленинградский академический театр оперы и балета им. С.М Кирова и театр юного зрителя. Продолжал работать Пермский театр оперы и балета, драматический театр. Всего в годы войны в области работало восемь театров и государственный цирк. Местные органы власти делали все возможное для сохранения и развития высокого уровня театральной культуры, организовывали гастрольные поездки и т.д.

Почти за три года пребывания на Урале Ленинградский театр оперы и балета подготовил 27 оперных и балетных спектаклей, 14 программ концертов, дал около 3500 военно–шефских концертов. Государственными премиями были отмечены возобновленные оперы «Чародейка», «Емельян Пугачев» и балет «Гаянэ», написанный А. Хачатуряном в Перми. Симфонический оркестр театра впервые на Урале исполнил Седьмую симфонию Д. Шостаковича. При активном участии артистов Ленинградского театра Пермское концертное объединение в октябре 1943 года было реорганизовано в областную филармонию. Пермское хореографическое училище также является детищем Ленинградского оперного театра и Ленинградского хореографического училища.

Важнейшим делом театры и концертно–эстрадные бригады Прикамья считали шефскую помощь воинским частям и госпиталям. О размахе этой деятельности можно судить хотя бы на таком примере. За годы войны (с 22 июня 1941 по 22 июня 1942 гг.) они дали 3 848 шефских концертов и спектаклей, в том числе: Ленинградский театр оперы и балета – 599, областной драматический театр – 145, Ленинградский ТЮЗ – 138, ГОСЦИРК – 137, Коми – Пермский национальный театр – 110, Кизеловский театр – 95, передвижная опера – 86, Московский театр сатиры и интермедии – 54. Бригадами концертно–эстрадного объединения дано 1 669 концертов [37].

Центром пермских художников была местная художественная галерея, сохранённая и пополненная в годы войны новыми произведениями благодаря усилиям всего коллектива и особенно хранителя художественного фонда Н. Н. Серебрянникова. Сюда были перебазированы основные фонды Русского музея, часть экспонатов Эрмитажа, Третьяковской галереи и некоторые фонды Академии художеств СССР под наблюдением академика Б. В. Иогансона. Кроме этого, Пермская галерея пополнилась 400 работами из других государственных фондов и от частных лиц.

Многие пермские художники в первые же дни войны ушли на фронт, а оставшиеся уже в сентябре 1941 г. организовали агитмастерскую по выпуску

плакатов. Вместе с местными художниками–преподавателями художественного училища Ф. Дорошевичем, И. Россиком, Э. Шориным, А. Бриндаровым стали работать известные советские мастера Б. Иогансон, один из организаторов «Окон РОСТА», М. Черемных, Ю. Васнецов, В. Орешников, один из Кукрыниксов – Н. Соколов. В Чермозском и Очерском отделениях художников работали скульптор З. Виленский, живописцы и графики Я. Ромас, Н. Лаков, К. Зотов, И. Титов и др.

Как вспоминают работники Пермской галереи, плакаты печатались в невероятных условиях: было холодно, не хватало материалов, печатали вручную с трафаретов художники и научные сотрудники Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, члены их семей, дети. За годы войны Пермское отделение Союза художников выпустило 190 плакатов общим тиражом 200 тыс. экземпляров.

В сентябре 1945 года из Перми в Ленинград отправился специальный поезд – это возвращались после четырехлетнего отсутствия на свои места бесценные памятники русской живописи и графики. Все 10 тыс. экспонатов крупнейшего в мире музея удалось сберечь. В конце войны Пермской художественной галерее присвоено звание государственной [38].

В чрезвычайно сложных условиях находишься в годы войны библиотеки, избы–читальни, клубы, дома культуры, музеи. В первые месяцы войны многие из них были закрыты, другие ютились в непригодных помещениях. Так, более 300 клубов Пермской области были отданы под военно–хозяйственные нужды. Но несмотря на это, местные органы немало сделали для того, чтобы эти очаги культуры работали, а жители области имели возможность посещать их, участвовать в работе лекториев, кружков художественной самодеятельности и т.д.

Заметно выделялась своей интенсивной деятельностью одна из старейших библиотек Урала – Пермская областная публичная библиотека им. А. М. Горького, основанная в 1831 году. В военное время она стала центром культурных сил Прикамья, методическим руководителем библиотек

области. Коллектив библиотеки первоочередное внимание уделял Дому Красной Армии, мобилизационным пунктам, отрядам народного ополчения, госпиталям, привлекая для этого научных работников, деятелей искусства и литературы, как местных, так и эвакуированных. С консультациями и лекциями в библиотеке выступали профессора В. П. Городецкий, В. В. Данилевский, С. С. Данилов. Во встречах с читателями участвовали писатели В. Каверин, А. Первенцев, М. Слонимский, гроссмейстер М. Ботвинник. В литературно-художественных вечерах и тематических концертах принимали участие А. Шварц, Д. Журавлев, И. Сербова, Э. Гилельс, Р. Тамаркина, А. Хачатурян[39].

Сегодня трудно представить, что в годы войны, несмотря на лишения, недостаток свободного времени, невероятные условия работы, огромное число людей занималось художественной самодеятельностью. Смотры художественной самодеятельности 1943, 1944, 1945 годов показали, что число участников народного творчества исчислялось десятками тысяч. Вот уж поистине неиссякаем народный родник [40].

Таким образом, культурная жизнь Западного Урала в годы войны развивалась интенсивно. Вместе с тем, следует учитывать, что ученые, инженеры, работники культуры действовали в условиях культа личности Сталина, что отражалось на содержании их работы: приходилось чрезмерно прославлять «отца всех народов», ВКП (б). Многие из них не имели возможности сказать всю правду о том, что происходит в дни войны, в чем причины тяжелейшего положения Родины, которые коренились не только в нападении фашистов, но и в деятельности Сталина, высшего военного и политического руководства. Продолжало действовать жесточайшая цензура. Довольно часто работники науки, культуры сталкивались с некомпетентностью партийных и советских чиновников в деле руководства творчеством. Нередко приходилось «кривить душой». Но справедливости ради следует сказать, что и наука, и культура, и искусство Прикамья внесли свой посильный вклад в дело победы над врагом.

Подводя итог, подчеркнем: труженики Прикамья, одержимые желанием разгромить врага, оказывали всестороннюю помощь фронту. На их плечи, как и плечи тружеников всех восточных районов страны, легла сложная задача мобилизации в Красную Армию, развертывание и увеличение военного производства, наращивание выпуска для фронта важнейших видов военной техники, вооружения, боеприпасов, снаряжения, обеспечения армии и населения края продовольствием. Вся эта работа проводилась под руководством партийных и советских органов, наркоматов и других ведомств в условиях тоталитарной системы. Заслуги этих органов также очевидны. Экстремальные условия войны требовали централизма, жёсткости. Кроме того, в местных, в том числе партийных органах, было немало компетентных людей, для которых главным было дело.

Особенно следует подчеркнуть роль рядовых коммунистов, служивших в подавляющем большинстве примером для всех. И это укрепляло роль партии как авангарда, силы, движимой интересами народа. Однако чрезмерная регламентация партийной жизни, строжайшая партийная иерархия не позволяли многим парторганизациям раскрыть полностью свои силы, избавиться от страха быть жестоко наказанными за промахи. Заслуживают осуждения формализм, кампанейщина, очковтирательство, игнорирование реальных возможностей предприятий в выполнении заданий, что порождало стремление выполнить план любой ценой, не считаясь с затратами ресурсов, физических и душевных сил людей. Пренебрежение к человеку превращалось в норму жизни. Сейчас известны и многочисленные факты беззакония, расправы над людьми.

Поэтому сегодня мы должны не только признавать подвиг пермяков в годы суровых испытаний, но и знать цену, которую они вынуждены были заплатить за победу в войне. Они заслуживают низкий поклон и великую благодарность новых поколений.

Список использованной литературы

- [1] Цит. По: История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991. - С 299 – 230.
- [2] Часть материала для этой статьи использована автором из его публикации. См.: Ембулаев В.А. Пермская область в годы Великой Отечественной войны// Страницы истории Урала: Сб. статей и информационных материалов. Вып. 1. – Пермь: ПОИПКРО, 1993. – С.30-51; Вторая мировая война. М., 1966. Кн. 1. - С. 109.
- [3] Урал – фронту/ П.Г . Агарышев, М.Н.Евланова, А.Г. Наумова и др.: Под Ред.А.В. Митрофановой.- М.: Экономика, 1985.- С. 11.; История Урала. Учебник для образовательных заведений . – Екатеринбург: Изд-во «СВ», 1996. – С. 124 – 125.
- [4] См.: Западный Урал – фронту. Трудящиеся Пермской области в борьбе за победу в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.): Документы и материалы/ Составитель В.П. Ланин.- Пермь: Кн. Из-во 1985. - С. 19.
- [5] Чусовской рабочий. - 1941. - 23 июня.
- [6] Урал – становой хребет обороны. Пермь: 1943. - С. 32.
- [7] Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь: Кн. Изд-во.1986. - С. -324.
- [8] Нечаев М.Г. Сталинград опёрся на хребет Урала (Помощь жителей Пермского края городу-герою)
<http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/stalingrad-opersya-na-hrebet-urala-pomosch-zhitelej-permskogo-kraya-gorodu-geroyu.html>
- [9] Логачёв В.И.Боевой путь формирований Прикамья//Научно-практическая конференция «Великая Отечественная война: уроки и проблемы», посвящённая 50-летию Победы: Тезисы докладов/Перм. Ун-т.1995.-С.128.
- Кондауров И. А. Навечно в памяти народной. Пермь, 1985. - С. 30.
- [10] См.: Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947. - С. 42.
- [11] Правда. - 1943.- 1 марта.
- [12] Нечаев М.Г. Указ соч.

- [13] Урал – фронту.- С. 46 – 47.
- [14] Огонек. - 1979. - № 4.- С. 10.
- [15] Звезда. - 1945. - 22 июня.
- [16] Народное хозяйство Пермской области: Стат. Сборник. Пермь: 1957. - С. 147.
- [17] Урал – фронту. - С 49 – 51.
- [18] Западный Урал – фронту. - С. 31.
- [19] Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. М., 1982. - С. 160 – 161.
- [20] Кравченко С. Г. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. - С. 137.
- [21] Западный Урал – фронту.- С. 29 – 30.
- [22] Пермский моторостроительный завод. Пермь, 1978. - С. 149 – 165.
- [23] Великая Отечественная война 1941 – 1945: Энциклопедия. М., 1985.- С. 554; Урал – фронту. - С. 29 – 30.
- [24]] Нечаев М.Г. Указ соч.
- [25] Западный Урал – фронту.- С. 34 – 35.
- [26] Великая битва на Волге К 60-летию Сталинградской битвы (материалы научно-практической конференции) 24 октября 2002 года .- Пермь, 2002.- С.81-82.85.
- [27] История Урала. Пермь, 1976. Т. 2.- С. 299.
- [28] Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1973. - С. 140.
- [29] Урал – фронту. - С. 262.
- [30] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 349.
- [31] Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945). Свердловск, 1990; Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990.
- [32] См., например: Очерки истории Пермской областной партийной организации. - С. 347 – 358.

- [33] Корнилов Г. Е. Указ. соч. С. 54, 61, 67, 201; Мотревич В. П. Указ. соч.- С. 61, 67, 76, 168 – 169.
- [34] ПермГАНИ ф.105. Оп. 9. Л.93-94.
- [] Корнилов Г. Е. Указ. соч. - С. 179 – 180.
- [35] Западный Урал – фронту. - С. 41.
- [36] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 364 – 366.
- [37] Наумова А. Г. Пермская высшая школа в годы войны// Учен.зап.Свердл. гос. пед. ин-та. Свердловск, 1965. - С. 257 – 258; Урал – фронту. - С. 238 – 245.
- [38] Урал – фронту. - С. 267 – 268; Западный Урал – фронту. - С. 214 – 215.
- [39] Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971. -С. 268; Вечерняя Пермь. - 1981. - 11 мая.
- [40] См.: Наумова А. Г. Борьба парторганизации за сохранение очагов культуры в период Великой Отечественной войны (по материалам Пермской области)// Учен. зап. Пермск. гос. пед. ин-та. Вып. 38. Пермь, 1966. С. 108 – 112, 120.